

Женщина в российском обществе. 2024. № 3. С. 20—38.

Woman in Russian Society. 2024. No. 3. P. 20—38.

Научная статья

УДК 316.346.2

DOI: 10.21064/WinRS.2024.3.2

**ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ:
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ЛИФТЫ В ПОЛИТИКУ**

Ольга Викторовна Крыштановская,

Надежда Александровна Бальбот

Научный центр цифровой социологии «Ядов-центр»,
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия, olgakryshht@ya.ru

Аннотация. Гендерная асимметрия внутри российской политической элиты остается проблемой, несмотря на зафиксированный рост представительства женщин. Изучение причин указанного дисбаланса, а также барьеров, мешающих установлению равенства возможностей для обоих полов, по-прежнему актуально. Целью данного исследования было выявление особенностей социальной мобильности для мужчин и женщин в двух сферах, предшествующих входу в политику: в образовании и профессиональной карьере. Методом ретроспективного биографического анализа были изучены карьерные траектории политиков трех уровней: федерального, регионального и муниципального. В выборку вошли 800 представителей российского истеблишмента из органов как законодательной, так и исполнительной ветвей власти. Было установлено, что образование является мощным каналом вертикальной мобильности, который работает в равной степени для обоих полов, однако мужчины-политики имеют более высокий индекс образованности, чем женщины, и их специализация более диверсифицирована. В современной России сохраняется традиционное распределение сфер. В политике больше востребованы женщины-педагоги, которым отводится зона семейной политики, поддержки материнства и детства. Наиболее востребованными профилями образования для мужчин являются экономические, юридические, инженерно-технические и военные специальности. Сферы занятости, которые делегируют максимальное количество своих специалистов в политику, разнятся: для мужчин это строительство, жилищно-коммунальное хозяйство и правоохранительная система, для женщин — наука, образование, бухгалтерское дело и журналистика. Было обнаружено, что существенные

гендерные различия касаются скорости карьеры. Несмотря на то что мужчины в политике обладают явным большинством, их продвижение по должностной иерархии происходит в целом медленнее, чем у женщин, карьеры которых более стремительны.

Ключевые слова: Россия, власть, гендерная асимметрия, социальные лифты, вертикальная мобильность, мужчины и женщины, рекрутирование, государственное управление

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01579 «Легитимация социальной стратификации в России», <https://rscf.ru/project/23-28-01579/>.

Для цитирования: Крыштановская О. В., Бальбот Н. А. Женщины и мужчины: образовательные и профессиональные лифты в политику // Женщина в российском обществе. 2024. № 3. С. 20—38.

Original article

WOMEN AND MEN: EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL ELEVATORS INTO POLITICS

Olga V. Kryshtanovskaya, Nadezhda A. Balbot

Scientific Center of Digital Sociology “Yadov-center”,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation, olgakryshht@ya.ru

Abstract. Gender asymmetry within the Russian political elite remains a problem, despite the recorded increase in women’s representation. Studying the reasons for this imbalance, as well as the barriers that prevent the establishment of equal opportunities for women and men, remains a very pressing issue. The purpose of this article was to identify the characteristics of social mobility for men and women in education and professional careers. Using the method of retrospective biographical analysis, the career trajectories of 800 politicians at three levels were studied: federal, regional and municipal, including bodies of both the legislative and executive branches of government. It was found that education is a powerful channel of vertical mobility that works equally for women and men, but male politicians have a higher education index than female politicians, and their specialization is more diversified. In modern Russia, the traditional distribution of spheres is preserved: female teachers are in greater demand in politics, who are assigned the area of family policy, support for motherhood and childhood. For men, these are economic, legal, engineering and military specialties. The areas of employment that delegate the maximum number of their specialists to politics vary: for men it is construction, housing and communal services and the law enforcement system. For women it is science, education, accounting and journalism. Significant gender differences in career speed were found: advancement through the job hierarchy for men is generally slower than for women. Despite the fact that there are fewer women in politics, their careers are more rapid.

Key words: Russia, power, gender asymmetry, social elevators, vertical mobility, men and women, recruitment, public administration

Acknowledgments: this work was supported by the Russian Science Foundation under grant № 23-28-01579 “Legitimation of social stratification in Russia”, <https://rscf.ru/en/project/23-28-01579/>.

For citation: Kryshchanovskaya, O. V., Balbot, N. A. (2024) Zhenshchiny i muzhchiny: obrazovatel'nye i professional'nye lifty v politiku [Women and men: educational and professional elevators into politics], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 20—38.

Введение

Процесс внедрения цифровых технологий в управление государством, результатом которого являются изменения в практике получения, обработки и обмена информацией, масштабно начался в России с 2016 г., когда цифровизация экономической системы была включена в число приоритетов государственной политики [Послание Президента РФ... , 2016]. Далее переход системы государственного управления на цифровой уровень нашел отражение в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» [О стратегии развития... , 2017], федеральный проект «Цифровое государственное управление» вошел в состав национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Паспорт национального проекта... , 2019]. Эти последовательные шаги, предпринятые государством для перехода на цифровые рельсы деятельности органов государственной власти, демонстрируют важность поставленной задачи и направлены на модернизацию системы с целью *выхода на новый уровень эффективности государственного управления*. Это, в свою очередь, влечет за собой внедрение новых технологий, приводит к изменению подходов в организации работы, а также предъявляет повышенные требования к людям, которые призваны осуществлять государственную стратегию.

Гендерная асимметрия — давняя проблема России (и многих стран мира), которая постепенно преодолевается. О появлении новых возможностей для участия женщин в политике свидетельствуют цифры роста их представительства в России. Так, если в 1996 г. доля женщин, вошедших в число депутатов верхней палаты российского парламента, достигла минимального значения в 1,1 %, сейчас фиксируется значительный рост этого показателя: 21,8 % членов Совета Федерации ФС РФ — женщины (рис. 1).

Но, несмотря на такой значительный рост удельного веса женщин в Совете Федерации (который происходил при немалых личных усилиях спикера верхней палаты В. И. Матвиенко), говорить о преодолении гендерной асимметрии пока рано. Во всей совокупности федеральных органов власти и управления женщины до сих пор занимают всего около 16 % мест [Крыштановская, 2018] (см. также: [Крыштановская и др., 2019; Юшкина, Крыштановская, 2023]), причем в аппарате правительства РФ их 8,4 %, а среди глав субъектов Федерации — по-прежнему ноль. Поэтому изучение причин указанного дисбаланса, а также барьеров (которые в научной литературе называют «стеклянным потолком» или «липким полом»), мешающих установлению равенства возможностей для обоих полов, остается весьма актуальным вопросом.

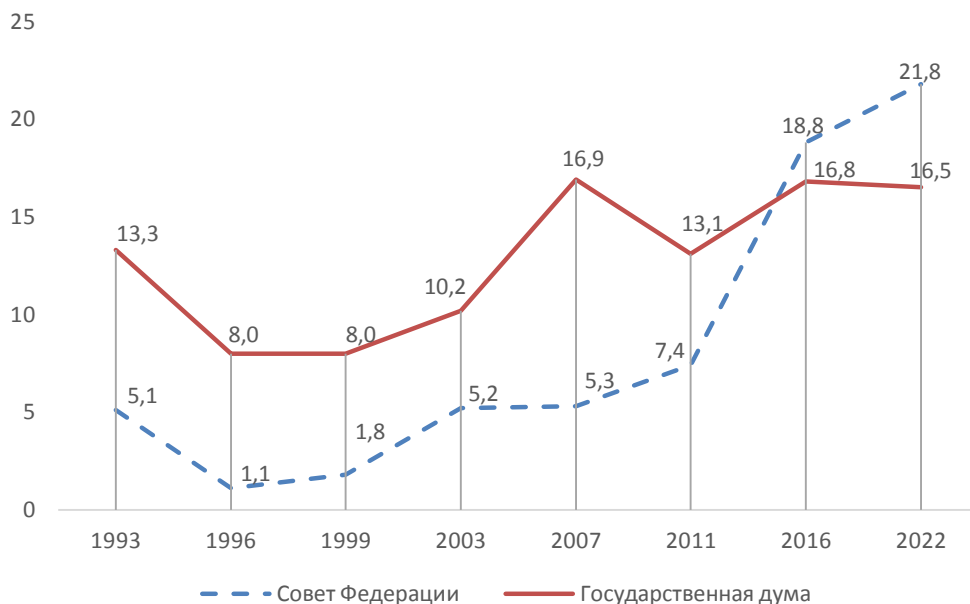

Рис. 1. Динамика представительства женщин в двух палатах
Федерального собрания РФ с 1993 по 2023 г., %

В этой статье авторы попытаются найти значимые различия в социальной мобильности мужчин и женщин при использовании социальных лифтов, позволяющих им подняться по ступеням иерархии и добиться высших постов на федеральном уровне власти. Фокус внимания будет сосредоточен на особенностях социальной мобильности в двух сферах, предшествующих входу в политику: в образовании и профессиональной карьере.

Анализ литературы

В соответствии с теорией социальной стратификации Питирима Сорокина для отбора индивидов в обществе функционируют каналы социальной мобильности, с помощью которых отбирают претендентов, обладающих способностями и знаниями, необходимыми для выполнения определенных функций. Задача таких каналов состоит в распределении индивидов по тем позициям, на которых они могли бы эти функции осуществлять, для чего в каждом канале имеется система «сит» [Сорокин, 2005].

Вопросам функционирования социальных лифтов в российской политической системе уделяли внимание многие исследователи [Ашин, 1998; Дука, 2012; Гаман-Голутвина, Соловьева, 2021; Тев, 2022]. Значимость изучения каналов рекрутации и критериев отбора обусловлена взаимосвязью процессов институционализации отдельных групп политической системы. Изучение траекторий социальной мобильности помогает выявить структуру иерархии и ее изменения, позволяет оценить качество элиты. От системы рекрутирования зависят характеристики социального происхождения, типы взаимодействия между элитными

группами. Эти факторы могут в конечном счете оказывать влияние на характер принимаемых политических решений, что, в свою очередь, влияет на стабильность политической системы в целом и на вектор проводимых реформ.

Как правило, исследования в данной сфере посвящены изучению отдельных видов мобильности. Среди них есть работы, в которых рассматривались основные бассейны рекрутации российского истеблишмента. Так, Д. Б. Тев выделял важнейшие профессиональные источники пополнения политической элиты на примере депутатского корпуса VI созыва Государственной думы РФ. Он отмечал высокий уровень политической профессионализации, а также влияние бизнес-структур на его формирование. Тев обращал внимание на довольно слабое, по сравнению с рядом западных стран, присутствие таких специальностей, как экономисты и юристы [Тев, 2017].

В работах А. С. Быстровой профессиональные каналы мобильности региональной политической элиты типологизировались исходя из карьерных траекторий индивидов. Было выявлено, что преобладающим типом карьеры для чиновников экономического блока стал профессиональный трек, предполагающий вертикальное продвижение в рамках одного вида деятельности [Быстрова, 2012].

Н. В. Колесник при анализе образовательных каналов мобильности регионального уровня государственной системы власти отмечала постепенную смену технократического вида образования на экономические и юридические профили, повышение доли обладателей нескольких дипломов вузов и ученых степеней [Колесник, 2019]. Проведенный Н. В. Колесник анализ региональной российской элиты показал слабую представленность женщин не только на ключевых руководящих постах, но и в основных слоях, из которых происходит рекрутация в политическую элиту страны. По мнению автора, женщинам мешает сложившееся гендерное неравенство в уровнях образования, доходах и профессиональном опыте [Колесник, 2009].

В целом проблематика политического полоролевого неравенства хорошо изучена и нашла отражение в публикациях Айвазовой, Хасбулатовой, Силласте, Кочкиной и других (см., напр.: [Силласте, 1994; Кочкина, 1999, 2003; Айвазова, 2018; Хасбулатова, Смирнова, 2022]). Ряд исследователей пришли к мнению, что чем выше уровень власти, тем сложнее женщинам его достичь [Хасбулатова, 2019; Милаева и др., 2021]. Среди возможных причин низкого представительства женщин в политических элитных группах обычно называются недостаток социального капитала, который удается накопить женщинам на пути во власть, отсутствие поддержки как со стороны общества, так и со стороны верхушки истеблишмента и др. Сравнительный анализ положения дел в ряде европейских стран, проведенный Е. И. Громовой, показал, что этажи власти для женских социальных лифтов пока остаются малодоступными, а гендерное неравенство в политической карьере пока остается социальным фактом [Громова, 2021].

Несмотря на немалое количество научных разработок на эту тему, авторы считают необходимым продолжать исследовать ситуацию в российской политике, привлекая новые данные и используя более современные методы анализа, предоставляемые цифровой социологией.

Методология исследования

Для того чтобы понять, насколько отличаются каналы вертикальной мобильности при продвижении в политическую систему для женщин и мужчин, одинаково ли они работают и куда приводят тех, кто ими воспользовался, было осуществлено исследование, охватывающее представителей действующей политической элиты страны.

Целью исследования было выявление влияния образовательного и профессионального бэкграунда на гендерный баланс в системе российской государственной власти. Объектом исследования стали действующие политики обоих полов. Предметом исследования явились их карьерные траектории. Для достижения заявленной цели был проведен сравнительный анализ каналов рекрутации в политику для женщин и мужчин.

Данный проект носит характер непрерывного мониторинга, охватывающего период с момента распада СССР в 1991 г. и до настоящего времени. Основной метод сбора информации — сбор и кодификация открытой биографической информации о действующей политической элите страны. Авторы статьи изучили карьерные траектории политиков трех уровней: федерального, регионального и муниципального. Было отобрано 800 представителей политического истеблишмента из органов как законодательной, так и исполнительной ветвей власти.

В выборку политиков *федерального* уровня вошли 300 человек, 145 из которых представители исполнительной ветви власти, 155 — законодательной. На *региональном* уровне были проанализированы 400 биографий действующих политиков. В выборку вошли представители восьми федеральных округов РФ: 173 политика — представители исполнительной ветви власти (первые лица и их заместители в правительствах, администрациях и министерствах регионов), 227 политиков — депутаты в региональных законодательных собраниях. Политиков *муниципального* уровня в выборке насчитывается 100 человек, это главы городов и муниципальных образований.

Вся биографическая информация была собрана из открытых источников, формализована, закодирована и введена в специально созданную базу данных «Вся элита».

Результаты исследования

Образование и политическая карьера

Образование является одним из важных каналов вертикальной социальной мобильности в обществе. Получая образование, индивид делает первый шаг к своей карьере. Элита — одна из наиболее образованных групп российского общества. На федеральном уровне власти сосредоточились обладатели дипломов лучших столичных вузов, таких как МГУ им. М. В. Ломоносова и МГИМО, и крупнейших региональных вузов страны. Это говорит о том, что на вершину политического олимпа попадают наиболее квалифицированные кадры.

Из 800 политиков, биографии которых авторы изучили, 99,5 % имеют высшее образование. Причем 40,2 % закончили один вуз, 39,6 % имеют два диплома о высшем образовании, три и более диплома получили 19,0 % политиков. Ученые степени имеют 20,5 % респондентов. Но если посмотреть на картину в гендерном разрезе, то можно увидеть, что образовательные устремления мужчин выражены сильнее. Зачастую они не останавливаются на двух дипломах и ищут возможность получить третье образование либо ученую степень (табл. 1). Женщины в этом вопросе явно уступают.

Таблица 1

Гендерное распределение политиков по уровню образования, %

Количество дипломов о высшем образовании	Всего (n = 800)	Мужчины (n = 674)	Женщины (n = 126)
Один (n = 322)	40,3	40,2	40,5
Два (n = 317)	39,6	39,2	42,1
Три и более (n = 152)	19,0	19,7	15,0
Нет высшего образования (n = 4)	0,5	0,6	0,0
Нет информации (n = 2)	0,6	0,3	2,4
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>
<i>Имеют ученую степень (n = 164)</i>	<i>20,5</i>	<i>21,8</i>	<i>13,5</i>

Для точности и полноты измерений уровня образования представителей рассматриваемых категорий и уровней власти был составлен интеграционный *индекс образованности* по принципу: респонденту за одно высшее образование присваивалось 0,1 балла, за два — 0,2 балла, за три и более высших образования — 0,3 балла. Наличие ученой степени кандидата наук дает дополнительно 1,0 балла, доктора наук — еще 1,0 балла. Групповой индекс образованности исчислялся как среднее арифметическое значение для группы и отразил гендерные отличия: у мужчин-политиков индекс в целом оказался выше и составил 0,62, у женщин-политиков этот показатель оказался равным 0,47. То есть, чтобы стать депутатами, женщинам было достаточно меньше времени провести в учебных заведениях, что отчасти объясняется созданием семьи и рождением детей. Высокие показатели индекса образованности связаны также с тем, что мужчины большие усилия затрачивают на получение ученой степени.

Рассмотрим подробнее распределение политиков по ветвям власти (рис. 2).

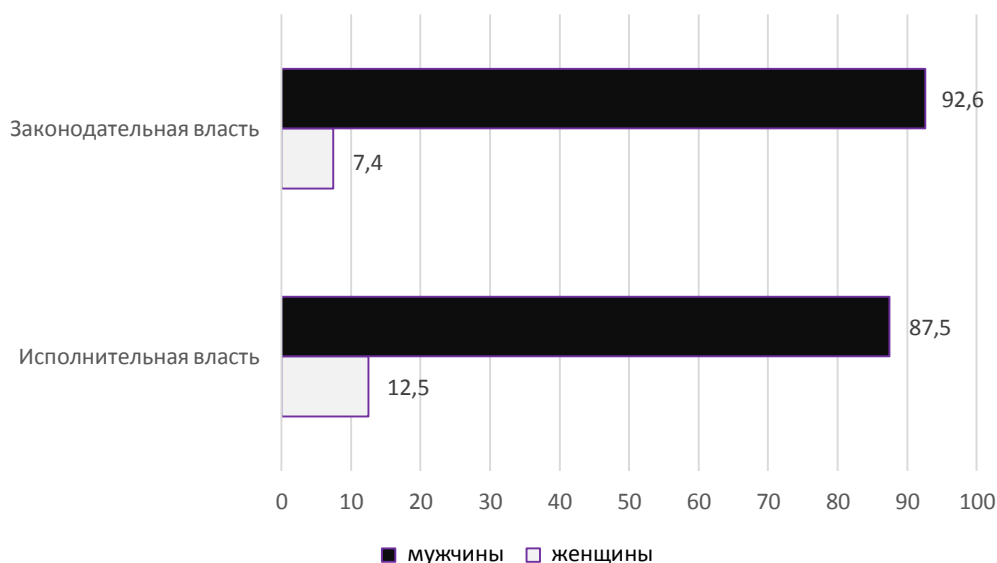

Рис. 2. Гендерное распределение политиков с учеными степенями по ветвям власти, %

В бюрократии при построении карьеры женщины используют образовательные преимущества гораздо активнее, чем в парламенте. Несмотря на то что наибольшее количество политиков обоих полов, обладающих учеными степенями, находится на федеральном уровне (31 %), в гендерном разрезе наибольший перевес женщины имеют на муниципальном уровне власти. Они начинают строить свою карьеру с низов, постепенно наращивая потенциал и продвигаясь по карьерной лестнице. На этом уровне у них меньше конкуренции. Мужчины стартуют, как правило, с более высоких позиций во властных структурах и, имея в багаже более высокий образовательный индекс, увереннее движутся вверх по карьерной лестнице.

В целом образование является эффективным лифтом в политику и для мужчин, и для женщин. И хотя среди всех имеющих высшее образование в России женщин больше, среди политической элиты мужчины выглядят предпочтительнее. Их квалификация более диверсифицирована, и сам характер получения образования отличается больше интенсивностью.

Специфика образования управленческой элиты также важна при рассмотрении образования как средства продвижения в политической системе. Обладание какими компетенциями помогло действующим политикам попасть во власть и на какие уровни власти они их привели?

Первые строчки в рейтинге наиболее распространенных среди успешных политиков видов образования занимают управленческий, экономический и юридический профили, оттеснившие популярное у элиты с советских времен инженерно-техническое образование (рис. 3). Рост популярности таких компетенций у представителей федеральной политической элиты уже отмечался в ряде исследований [Воронкова и др., 2011; Колесник, 2009].

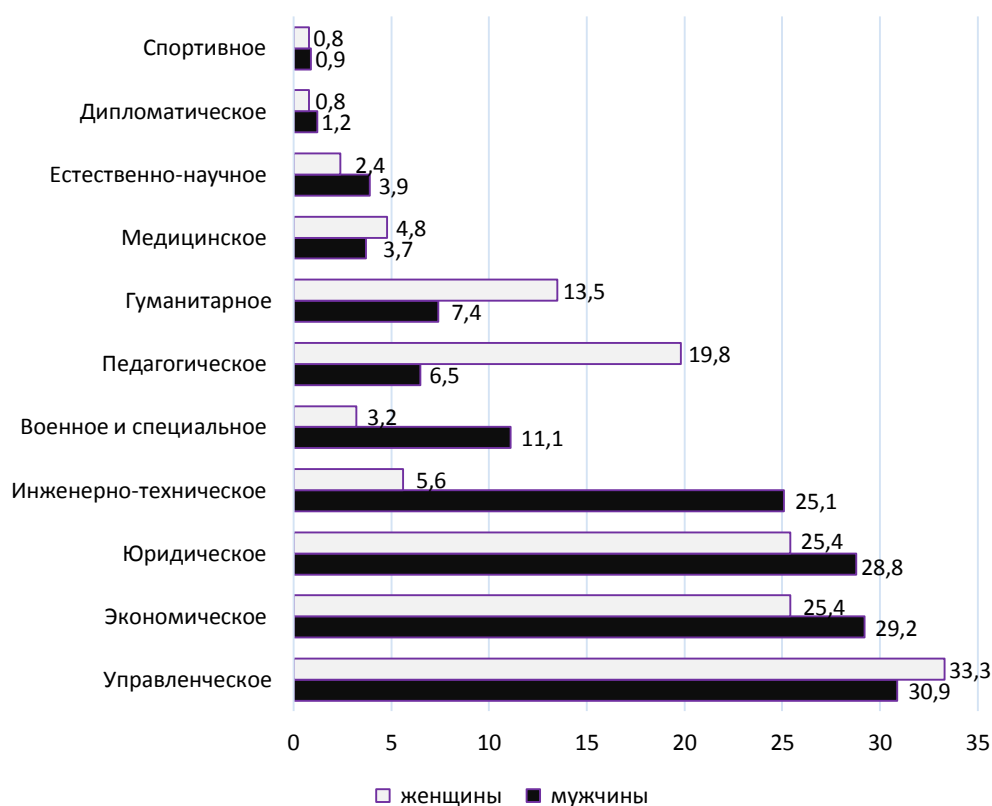

Рис. 3. Характер образования политиков в России

(сумма по колонкам больше 100 %, так как часть политиков получала несколько разных по характеру специальностей; к управленческому образованию были отнесены следующие специальности: менеджмент, государственное и муниципальное образование, а также MBA; гуманитарными авторы считали такие специальности: философ, историк, театровед, филолог, социолог, политолог, психолог, журналист и др.)

Инженерно-технический профиль, не так давно преобладающий у властных элит, сегодня отошел на четвертую строку в рейтинге. Следом за ним идут военные специальности, что отражает важный тренд в формировании элиты 2020-х гг. В этом сегменте образуется существенный гендерный дисбаланс в пользу мужчин, что объясняется спецификой и низкой популярностью военных специальностей среди женщин. Противоположная ситуация складывается с педагогическим и гуманитарным видами образования: здесь традиционно преобладают женщины. Большинство респондентов обоих полов, имеющих педагогическое образование, находятся на региональном уровне власти. При этом гендерный дисбаланс в пользу женщин с педагогическими компетенциями особенно ярко проявляется на муниципальном уровне власти, где их доля достигает до 60 %.

Авторы отмечают, что для женщин наиболее востребованными являются управленческое, педагогическое и гуманитарное образование, тогда как для мужчин — экономическое, юридическое, инженерно-техническое и военное.

Эти различия в специализации в дальнейшем отражаются и на сфере их политической деятельности, создавая условно «женские» и «мужские» ареалы обитания во властных структурах. Так, по составу комитетов Государственной думы можно увидеть, что женщины составляют меньшинство в структурах, отвечающих за безопасность, оборону, внешнюю политику, финансовый мониторинг и пр. Мужчины также оказываются в меньшинстве в комитетах по вопросам семьи, материнства, детства и пр.

Говорит ли такая сегрегация об ограничении возможностей женщин участвовать в «мужских» сферах государственного управления? Или здесь главенствующую роль играют сложившиеся стереотипы гендерного распределения ролей и практики государственного управления? Авторы склоняются ко второму объяснению выявленного феномена и полагают, что говорить о прямой дискриминации женщин вряд ли оправданно, хотя груз ментальных представлений и нормативных образов определенных занятий нашего недавнего прошлого, безусловно, играет немалую роль, создавая культурный фон отношения к расширению ареала присутствия женщин в российском политическом поле в целом.

Профессиональные лифты и «стеклянные потолки»

Важность исследования социально-профессиональных характеристик представителей политического истеблишмента состоит в том, что они могут оказывать влияние не только на формирование и характер определенных властных групп, но и на вектор принятия политических решений. В дальнейшем эти факторы обуславливают направление реформ и стабильность государственной системы в целом. Профессиональные качества и опыт кадров, инкорпорированных в систему управления, не менее важны, чем образовательные компетенции, при реализации задач, стоящих перед страной.

Большинство действующих политиков до момента входа во власть, как правило, имеют опыт работы и достижения в профессии, успехи в которой могли стать причиной дальнейшей вертикальной мобильности и вхождения в политический истеблишмент страны.

Профессиональным каналом мобильности авторы считали те занятия и профессии, в которых человек достиг значимых результатов, что и повлияло на развитие его дальнейшей карьеры в политике. Так, достигнув позиции главного врача больницы, директора школы, ректора университета, главы успешной компании, индивид обретает новые возможности избраться депутатом или получить назначение в администрацию, министерство или ведомство. То есть политика, будучи метапрофессией, вбирает в себя «уважаемых людей», лидеров общественного мнения, известных профессионалов.

Авторы подвергли анализу профессиональные треки политиков, чтобы выявить, какие именно социальные бассейны являются основными источниками пополнения кадров в истеблишменте. Кроме того, авторов интересовало, в каких отраслях сложилась наиболее заметная гендерная асимметрия, приведшая к перекосу гендерного представительства. Было выявлено несколько типичных карьерных треков, формирующих разные категории политиков.

Нулевой бэкграунд. В процессе исследования было обнаружено, что существуют специалисты, которые сразу после окончания вуза пришли работать в органы власти, не имея профессионального опыта. Доля таких политиков в общем числе респондентов составляет 12,6 %. Причем в органах исполнительной власти их сосредоточено в 3 раза больше, чем в парламенте. Инкорпорация «нулевых специалистов» происходит на самые низкие позиции политической системы всех уровней. Важно отметить, что доля женщин среди таких специалистов составляет 17,5 %, что на 5,8 % выше, чем у мужчин. Большинство из них, 95 %, были приняты на работу в органы исполнительной власти, откуда они с самых низов начали выстраивать свою карьеру. Особенно распространенным является вход в политическую систему «нулевых специалистов» через региональные администрации.

Скорость карьеры. Карьеры мужчин и женщин также серьезно различаются по скорости их продвижения в политике. Под скоростью карьеры авторы имели в виду количество лет, потребовавшихся на прохождение пути от статуса молодого специалиста, только получившего диплом о высшем образовании, до момента занятия позиции на государственной службе, соответствующей вхождению в истеблишмент. По данным исследования, средняя скорость карьеры составляет у мужчин 10,7 лет, у женщин 10,5 лет, что лишь на 0,2 года быстрее, чем у мужчин. Это позволяет сделать вывод о том, что здесь нет «стеклянного потолка», мешающего женщинам продвигаться по службе.

Далее авторы сравнивают среднюю скорость карьеры женщин в исполнительной и законодательной ветвях власти. Женщины-чиновницы в среднем проходят путь от начала профессиональной карьеры до входа в систему власти за 8,1 лет, женщины-депутаты за 13,9 лет. Этот же показатель у мужчин составляет в бюрократии 14,5 лет, в электократии — 11,8 лет. То есть женщины быстрее мужчин продвигаются в правительственных структурах, но медленнее — в парламентских (рис. 4).

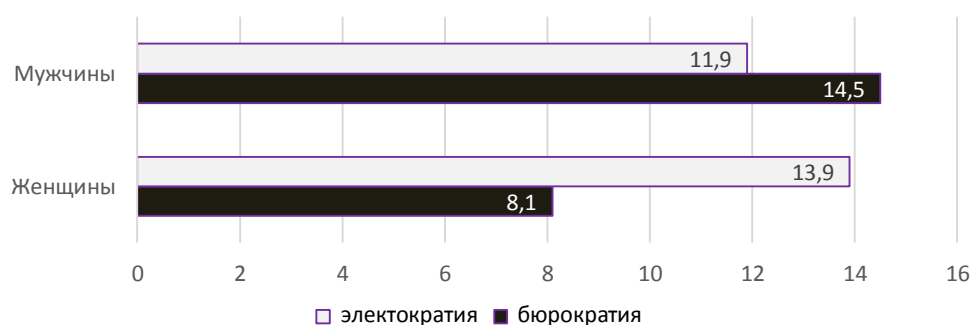

Рис. 4. Скорость карьеры мужчин и женщин в исполнительных и законодательных структурах власти, лет

Более медленный темп продвижения мужчин в политике прямо связан со значительным процентом выходцев из силовых структур, которые в среднем проигрывают в динамике гражданским лицам. Но каковы бы ни были причины, авторы должны констатировать, что мужчины, представляющие доминирующее большинство государственных служащих, продвигаются по карьерной лестнице медленнее женщин.

Сферы экономики — поставщики кадров в политику

Авторы обратились к данным о тех профессиональных сферах, которые сегодня являются источниками кадровых пополнений для истеблишмента. На рисунке 5 показаны сферы занятости — поставщики кадров в политику.

Рис. 5. Основные сферы занятости — поставщики кадров в политику

Одним из основных каналов рекрутации в политическую систему для женщин является сфера науки и образования, которая объединяет педагогические профессии на всех уровнях образовательной пирамиды: от воспитателей дошкольных учреждений до преподавателей вузов. Обладательницы перечисленных компетенций инкорпорируются по каналам вертикальной мобильности в систему по-разному. Большинство школьных учителей попадают в исполнительную ветвь власти, в основном на муниципальный ее уровень. Преподаватели вузов — в законодательную ветвь на муниципальный или региональный уровень.

Школы и детские сады имеются во всех населенных пунктах страны, включая самые отдаленные. Большинство школьных учителей составляют женщины, которые являются уважаемой и влиятельной группой населения. Вузы располагаются, как правило, в крупных региональных центрах, в столицах субъектов Федерации. Преподаватели университетов также стали значимой группой — поставщиков кадров в управленческую элиту.

Стоит отметить, что учреждения сферы образования и их сотрудники задействованы в обеспечении работы избирательной системы страны, что является дополнительным каналом входа в политическую систему и может рассматриваться как дополнительный ресурс для продвижения.

Кроме того, эффективным лифтом в политику для женщин становится журналистика. Почти каждая десятая женщина пришла в политику, добившись успехов на поприще работы в средствах массовой информации. Представительницы сферы СМИ обладают рядом качеств, необходимых для публичного политика: они узнаваемы потенциальными избирателями, привыкли работать «на камеру», обладают техникой публичных выступлений. Эти навыки помогают им продвинуться впоследствии в политической сфере.

Еще один канал вертикальной мобильности, ведущий в истеблишмент, это сфера финансов. Многие женщины, будучи успешными бухгалтерами и экономистами, добиваются затем успехов на государственной службе, причем этот тип карьеры более распространен у женщин, чем у мужчин.

Для мужчин в последние годы на первый план выдвинулись иные сферы занятости. Трамплинами в политику для них сегодня стали строительство и сфера ЖКХ, силовые и правоохранительные ведомства, промышленность и частный бизнес. Главная профессия-трамплин для мужчин — инженерное дело (табл. 2). Основным профессиональным лифтом для этой гендерной группы является инженерно-техническая сфера, в которой в последние годы преобладают специалисты в области программирования и новых технологий. Успехи мужчин также связаны с финансовой деятельностью, предпринимательством и юриспруденцией.

Таблица 2

Гендер и основная профессия до входа в политические структуры, %

Основная профессия	Мужчины (n = 674)	Женщины (n = 126)	Всего (n = 800)
Инженерно-технический работник (n = 136)	19,4	4,0	17,0
Экономист, финансист (n = 113)	14,2	13,5	14,1
Предприниматель (n = 96)	13,1	6,3	12,0
Воспитатель, учитель, преподаватель (n = 78)	7,4	22,2	9,8
Юрист (n = 66)	8,3	7,9	8,3
Военный, полицейский и др. (n = 53)	7,0	4,8	6,6
Аппаратчик (n = 47)	6,2	4,0	5,9
Медик (n = 28)	3,4	4,0	3,5
Журналист (n = 22)	1,9	7,1	2,8
Другая профессия (n = 42)	5,4	4,8	5,3
Нет профессионального опыта до работы в политических структурах (n = 108)	12,5	19,0	13,5
Нет информации об основной профессии (n = 11)	1,2	2,4	1,4
<i>Всего</i> (n = 800)	100,0	100,0	100,0

Исследования позволяют авторам утверждать, что в экономической и юридической сферах гендерная асимметрия достаточно успешно преодолевается. Обладание этими компетенциями позволяет специалистам подниматься на самый высокий уровень обеих ветвей власти. Государство нуждается в универсальных специалистах обоих полов, способных эффективно решать поставленные перед ними экономические задачи, формировать бюджеты различных государственных органов, разбираться в юридических тонкостях современного законодательства, формировать актуальные законодательные документы. Таким образом, важность функциональных особенностей государственных кадров выходит на первый план, оставляя позади гендерные ограничения, о полном исчезновении которых говорить пока преждевременно.

Заключение

Авторы сравнили карьеры мужчин и женщин — политиков в РФ и пришли к следующим выводам:

— образование является мощным каналом вертикальной мобильности, который работает в равной степени для обоих полов. Обладание дипломом одного из лучших вузов страны может способствовать построению успешной политической карьеры;

— на данный момент мужчины-политики имеют более высокий индекс образованности, чем женщины. Это связано в значительной степени с тем, что в силу биологических факторов женщины на какой-то период выбывают из конкурентной борьбы за место в политике, чтобы создать семью. Кроме того, мужчины, в соответствии с традиционными и культурными общественными установками, могут быть более мотивированы к построению карьеры, прилагать больше целенаправленных усилий к стимулированию вертикальной мобильности своих карьерных траекторий. Но эти выводы нуждаются в дополнительных исследованиях;

— образование мужчин-политиков более диверсифицировано и имеет более широкий набор специальностей, нежели у женщин;

— наиболее востребованными специальностями вузовской подготовки у женщин являются управленческая, педагогическая и гуманитарная;

— в современной России сохраняется традиционное распределение сфер: в политике больше востребованы женщины-педагоги, которым отводится зона семейной политики, поддержки материнства и детства. Инкорпорация в них происходит посредством наиболее эффективного для женщин профессионального канала — сферы образования;

— наиболее востребованными профилями образования для мужчин являются экономическое, юридическое, инженерно-техническое и военное;

— анализ показал, что преодоление гендерной асимметрии и расширение сфер влияния для женщин происходит в основном на федеральном уровне власти за счет экономических и юридических компетенций благодаря универсальности их применения во многих отраслях системы власти — в законотворческой деятельности, бюджетном планировании и др. Государство нуждается в специалистах обоих полов, способных эффективно решать поставленные перед ними актуальные задачи. Важность функциональных особенностей государственных кадров выходит на первый план, оставляя позади гендерные стереотипы;

— особо стоит выделить когорту женщин, которые начинают строить успешную политическую карьеру сразу после окончания вуза («нулевые специалисты»). Они инкорпорируются в основном в органы исполнительной ветви власти и превышают в процентном соотношении долю мужчин среди таких специалистов. Данные частично опровергают утверждение о сложности входа в политическую систему для женщин и доказывают, что органы власти легко «абсорбируют» молодых женщин, которым предоставляются должности низших рангов;

— было обнаружено, что существенные гендерные различия касаются скорости карьеры. Несмотря на то что мужчины в политике обладают явным большинством, их продвижение по должностной иерархии происходит в целом медленнее, чем у женщин. Женщин в политике меньше, но их карьеры более стремительны;

— сферы занятости, которые делегируют максимальное количество своих специалистов в политику, разнятся: для мужчин это строительство, жилищно-коммунальное хозяйство и правоохранительная система, для женщин — наука и образование, бухгалтерское дело и журналистика.

Авторы могут констатировать, что асимметрия представительства полов в политике сохраняется как в количественных показателях (мужчины по-прежнему составляют явное большинство), так и в качественных (имеются образовательные и профессиональные сферы, где шансы женщин остаются ограниченными). Однако наличие эффективных каналов рекрутации экономического и юридического профиля, в которых гендерная асимметрия имеет тенденцию к преодолению, не позволяет согласиться с утверждением, что все социальные лифты для женщин остаются «сломанными». Процессы идут, российское общество становится более зрелым, и женщины в политике с каждым годом играют все более заметную роль, расширяя ареал своего политического присутствия.

Список источников

- Айвазова С. Г. Гендерный фактор развития политики // Политика развития, государство и мировой порядок: материалы VIII Всероссийского конгресса политологов / под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунува, Л. Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 22—23.
- Ашин Г. К. Формы рекрутирования политических элит // Общественные науки и современность. 1998. № 3. С. 85—96.
- Быстрова А. С. Типы карьер представителей региональной административно-политической элиты и факторы, влияющие на карьерные различия // Властные структуры и группы доминирования: материалы Десятого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации». СПб.: Междунар. фонд поддержки социогуманит. исслед. и образоват. программ, 2012. С. 76—93.
- Воронкова О. А., Сидорова А. А., Крыштановская О. В. Российский истеблишмент: пути и методы обновления // Политические исследования. 2011. № 1. С. 66—79.
- Гаман-Голутвина О. В., Соловьева Д. Д. Новая политическая элита Франции против старой системы рекрутирования // Политические исследования. 2021. № 6. С. 60—72.
- Громова Е. И. Гендерные особенности социальной мобильности во властных структурах разных регионов России и мира // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27, № 1. С. 69—79.
- Дука А. В. Социальная дифференциация и рекрутирование элит // Политический класс в современном обществе / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. М.: РОССПЭН, 2012. С. 78—107.
- Колесник Н. В. Гендерные распределения в региональной элите: (Северо-Запад и Юг России) // Политическая экспертиза. 2009. Т. 5, № 2. С. 72—87.
- Колесник Н. В. Образовательные траектории российской элиты: региональная проекция // Мир России. 2019. Т. 28, № 4. С. 30—48.
- Кочкина Е. В. Женщины в российских органах власти // Общественные науки и современность. 1999. № 1. С. 173—183.
- Кочкина Е. В. Представительство женщин в структурах власти России, 1917—2002 гг. // Гендерная реконструкция политических систем. СПб.: Алетейя, 2003. URL: <http://www.owl.ru/win/books/genderpolicy/kochkina2.htm> (дата обращения: 26.10.2023).
- Крыштановская О. В. Женщины в российском парламенте // Тетради по консерватизму. 2018. № 4. С. 274—290.
- Крыштановская О. В., Юшкина Н. А., Лавров И. А., Филиппова А. М. Отчет по исследовательскому проекту «Основные тренды формирования управленческой

- элиты России 2019—2030 гг.» / Центр изучения российской элиты ГУУ. М., 2019. 47 с. URL: <https://guu.ru/wp-content/uploads/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82.pdf> (дата обращения: 27.10.2023).
- Милаева О. В., Бобров В. А., Мартынова О. А., Питерова А. Ю., Сиушкин А. Е. Женский депутатский корпус Российской Федерации субфедерального уровня: количественные характеристики // *Женщина в российском обществе*. 2021. № 4. С. 88—109.
- О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 гг.: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102431687> (дата обращения: 27.10.2023).
- Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»»: (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/?ysclid=1097fhaupv8614385 (дата обращения: 27.10.2023).
- Послание Президента РФ Федеральному собранию от 01.12.2016. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102417764> (дата обращения: 27.10.2023).
- Силласте Г. Г. Женские элиты в России и их особенности // *Общественные науки и современность*. 1994. № 1. С. 112—121.
- Сорокин П. А. Социальная мобильность. М.: Academia, 2005. 194 с.
- Тев Д. Б. Государственная дума РФ шестого созыва: социально-профессиональные характеристики бассейна рекрутирования депутатов // *Власть и элиты*. 2017. Т. 4. С. 76—154.
- Тев Д. Б. Региональная административная элита: социально-профессиональные источники рекрутирования и карьера // *Власть и элиты*. 2022. Т. 9, № 2. С. 146—171.
- Хасбулатова О. А. Об участии российских женщин в государственном управлении: историко-политологический анализ // *Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика*. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 32—36.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Эволюция женского вопроса в российском обществе (1900—2020) // *Женщина в российском обществе*. 2022. № 1. С. 3—21.
- Юшкина Н. А., Крыштановская О. В. Гендерное представительство и политический потенциал женщин в публичной политике // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2023. Вып. 3. С. 443—456.

References

- Aivazova, S. G. (2018) *Gendernyi faktor razvitiia politiki* [Gender factor of policy development], in: Gaman-Golutvina, O. V., Smorgunov, L. V., Timofeeva, L. N. (eds), *Politika razvitiia, gosudarstvo i mirovoi poriadok: Materialy VIII Vserossiiskogo kongressa politologov*, Moscow: Aspekt Press, pp. 22—23.
- Ashin, G. K. (1998) *Formy rekrutirovaniia politicheskikh elit* [Forms of recruitment of political elites], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 85—96.
- Bystrova, A. S. (2012) *Tipy kar'er predstavitelei regional'noi administrativno-politicheskoi elity i faktory, vliiaushchie na kar'ernye razlichia* [Types of careers of representatives of the regional administrative and political elite and factors influencing career differences], in: *Vlastnye struktury i gruppy dominirovaniia: Materialy Desiatogo*

- Vserossiiskogo seminarā “Sotsiologicheskie problemy institutov vlasti v usloviakh rossiiskoi transformatsii”, St. Petersburg: Mezhdunarodnyi fond podderzhki sotsiugumanitarnykh issledovaniĭ i obrazovatel'nykh programm, pp. 76—93.
- Duka, A. V. (2012) Sotsial'naia differentsiatsiia i rekrutirovanie ėlit [Social differentiation and elite recruitment], in: Gaman-Golutvina, O. V. (ed.), *Politicheskiĭ klass v sovremennom obshchestve*, Moscow: ROSSPĒN, pp. 78—107.
- Gaman-Golutvina, O. V., Solovyova, D. D. (2021) Novaia politicheskaia ėlita Frantsii protiv staroi sistemy rekrutirovaniia [France's new political elite against the old recruitment system], *Politicheskie issledovaniia*, no. 6, pp. 60—72.
- Gromova, E. I. (2021) Gendernye osobennosti sotsial'noi mobil'nosti vo vlastnykh strukturakh raznykh regionov Rossii i mira [Gender features of social mobility in power structures of different regions of Russia and the world], *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*, vol. 27, no. 1, pp. 69—79.
- Khasbulatova, O. A. (2019) Ob uchastii rossiiskikh zhenshchin v gosudarstvennom upravlenii: istoriko-politologicheskiĭ analiz [On the participation of Russian women in public administration: historical and political analysis], *Gendernye otnosheniia v sovremennom mire: upravlenie, ekonomika, sotsial'naia politika*, Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 32—36.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2022) Ėvoliutsiia zhenskogo voprosa v rossiiskom obshchestve (1900—2020) [The evolution of women's issues in Russian society (1900—2020)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 3—21.
- Kochkina, E. V. (1999) Zhenshchiny v rossiiskikh organakh vlasti [Women in Russian government bodies], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 173—183.
- Kochkina, E. V. (2003) Predstavitel'stvo zhenshchin v strukturakh vlasti Rossii, 1917—2002 gg. [Representation of women in Russian government structures, 1917—2002], in: *Gendernaia rekonstruktsiia politicheskikh sistem*, St. Petersburg: Aleteĭia, available from <http://www.owl.ru/win/books/genderpolicy/kochkina2.htm> (accessed 26.10.2023).
- Kolesnik, N. V. (2009) Gendernye raspredeleniia v regional'noi ėlite: (Severo-Zapad i Iug Rossii) [Gender distributions in regional elite: (Northwest and South of Russia)], *Politicheskaia ėkspertiza*, vol. 5, no. 2, pp. 72—87.
- Kolesnik, N. V. (2019) Obrazovatel'nye traektorii rossiiskoi ėlity: regional'naia proektsiia [The educational trajectories of the Russian elite: a regional projection], *Mir Rossii*, vol. 28, no. 4, pp. 30—48.
- Kryshtanovskaya, O. V. (2018) Zhenshshiny v rossiiskom parlamente [Women in Russian Parliament], *Tetradĭ po konservatizmu*, no. 4, pp. 274—290.
- Kryshtanovskaya, O. V., Yushkina, N. A., Lavrov, I. A., Filippova, A. M. (2019) *Otchĕt po issledovatel'skomu proektu “Osnovnye trendy formirovaniia upravlencheskoi ėlity Rossii 2019—2030 gg.”* [Report on the research project “Main trends in the formation of the managerial elite of Russia 2019—2030”], Tsentri izucheniia rossiiskoi ėlity Gosudarstvennogo universiteta upravleniia, Moscow, available from <https://guu.ru/wp-content/uploads/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82.pdf> (accessed 27.10.2023).
- Milaeva, O. V., Bobrov, V. A., Martynova, O. A., Piterova, A. Yu., Siushkin, A. E. (2021) Zhenskiĭ deputatskiĭ korpus Rossiiskoi Federatsii subfederal'nogo urovnia: kolichestvennye kharakteristiki [Female deputies of the Russian Federation at the subfederal level: quantitative characteristics], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 88—109.
- Sillaste, G. G. (1994) Zhenskie ėlity v Rossii i ikh osobennosti [Women's elites in Russia and their features], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 112—121.
- Sorokin, P. A. (2005) *Sotsial'naia mobil'nost'* [Social mobility], Moscow: Academia.

- Tev, D. B. (2017) Gosudarstvennaia дума RF shestogo sozyva: sotsial'no-professional'nye kharakteristiki basseina rekrutirovaniia deputatov [The State Duma RF of the sixth convocation: socio-professional characteristics of the recruiting pool of deputies], *Vlast' i èlity*, vol. 4, pp. 76—154.
- Tev, D. B. (2022) Regional'naiа administrativnaia èlita: sotsial'no-professional'nye istochniki rekrutirovaniia i kar'era [Regional administrative elite: socio-professional sources of recruitment and career], *Vlast' i èlity*, vol. 9, no. 2, pp. 146—171.
- Voronkova, O. A., Sidorova, A. A., Kryshchanovskaya, O. V. (2011) Rossiiskii isteblishment: puti i metody obnoveniia [The Russian establishment: paths and means of renewal], *Politicheskie issledovaniia*, no. 1, pp. 66—79.
- Yushkina, N. A., Kryshchanovskaya, O. V. (2023) Gendernoe predstavitel'stvo i politicheskiĭ potentsial zhenshchin v publichnoĭ politike [Gender representation and political potential of women in public policy], *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psikhologiya. Sotsiologiya*, no. 3, pp. 443—456.

Статья поступила в редакцию 17.03.2024; одобрена после рецензирования 01.04.2024; принята к публикации 08.04.2024.

The article was submitted 17.03.2024; approved after reviewing 01.04.2024; accepted for publication 08.04.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Крыштановская Ольга Викторовна — доктор социологических наук, профессор, директор научного центра цифровой социологии «Ядов-центр», Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, olgakrysht@ya.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor, Director of the Scientific Center of Digital Sociology “Yadov-center”, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation).

Бальбот Надежда Александровна — аналитик научного центра цифровой социологии «Ядов-центр», Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, 4454508@gmail.com (Analyst at the Scientific Center of Digital Sociology “Yadov-center”, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation).